

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового
обеспечения государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of RANEPA

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Socio-cultural development of the Baglachevo area in the post-reform period

Аннотация. В статье рассматривается проблематика социально-культурного развития местности Баглачево Владимирского уезда в период с 1862 по 1917 год. Автор заострил внимание на связь социально-культурного и экономического развития Баглачево. Отдельно затронута проблематика образования и медицинского обслуживания в российской провинции.

Abstract: The article deals with the problems of socio-cultural development of the Baglachevo area of the Vladimir district in the period from 1862 to 1917. The author drew attention to the connection of socio-cultural and economic development of Baglachevo. The problems of education and medical care in the Russian province were separately touched upon.

Ключевые слова: социально-культурное развитие, пореформенный период, Подольская волость, Владимирский уезд, Баглачево.

Keywords: socio-cultural development, post-reform period. Podolsk parish, Vladimir county, Baglachevo.

Экономические отношения, без сомнения, играют важнейшую роль во всех сферах общественного бытия. Рост или упадок экономического благополучия закономерно отражается на быте, культуре, мировоззрении и даже характере населения. В конце концов, высокий уровень экономических отношений позволяет позитивно управлять социальной сферой, помогая развиваться ответственному и благодарному гражданскому обществу. Исследуя развитие социально-культурных процессов, происходящих в Баглачевской местности Подольской волости Владимирского уезда после отмены крепостного права, мы должны учитывать, что они тесно связаны с экономическими изменениями и где-то даже детерминированы ими.

Исследуя социально-культурные отношения в Баглачево, следует, на наш взгляд, затронуть в первую очередь духовную сторону жизни местного населения. В XIX веке духовная сфера занимала центральное место в мировоззрении человека. Например, в переписи населения Владимирского уезда нет ни одного человека, который бы не относил себя к какой-нибудь

конфессии. Причем подавляющая доля населения были православными (97,9 %). Число старообрядцев в структуре населения Владимирского уезда составляло 2,1 %. Другие конфессии (в частности, католицизм и протестантство) были представлены единичными случаями [13, с. 191], а иные религии во Владимирском уезде и вовсе не были зарегистрированы.

Стоит отметить, что значительное число старообрядцев проживало именно в Баглачевской местности, где были как полностью старообрядческие деревни, например, Коняево, Подольново, Федурново, Вышманово, Ремни [7, с. 279], Каменец, Нижняя Занинка, так и населенные пункты (например, Буланово, Федурново, Конюшино)¹, где проживали одновременно представители обеих течений русской православной традиции. Причем у старообрядцев Баглачевской местности вплоть до начала XX века не было своего храма.

Интересно, что благополучие старообрядческой общины во многом зависело от позиции настоятеля Борисоглебского прихода. Так, в дореформенное время наблюдается заметное давление на старообрядцев. В частности, в первой половине XIX века было зарегистрировано несколько дел о расколе. Например, в 1813 году расследовалось дело о свершении таинства исповеди среди жителей деревни Коняево священником Московского Рогожского старообрядческого кладбища А. Алексеевым. В 1845 рассматривалось дело о чтении и пении крестьянином деревни Коняево Д. Андреевым в домах раскольников. В том же году, а также в 1846 году рассматривались дела о сходе старообрядцев деревни Коняево для моления в доме крестьянина Б. Степанова [23, с. 42, 178-179, 187].

С момента, когда настоятелем Борисоглебского прихода стал И. И. Сперанский, ситуация несколько поменялась. Известно, например, что в духовно-приходской школе с. Борисоглеб учились одновременно и православные, и старообрядцы, хотя, конечно, старообрядцы стремились к определенной обособленности. Например, несмотря на близость, в школе не учились дети из такой крупной старообрядческой деревни, как Коняево [11, с. 62]. Этому были причины. Отказ от старообрядческой традиции случался среди местных жителей довольно часто.

В Баглачевской местности зафиксированы очень специфические религиозные традиции. В первую очередь следует упомянуть о «крикунах». Само по себе это явление возникло благодаря особенностям Баглачевской местности, а именно духовному единению населения довольно обширной территории, требующего окормления, но не всегда имеющего возможность посетить церковь. В связи с этим священники в пасхальные дни обходили свой большой приход со службой, а крикуны (богоносцы) - помощники из числа крестьян - следовали за ними, громогласно оповещая о прибытии пастырей с за престольной иконой и помогая священникам в справлении обряда [19].

¹ Сведения по результатам наблюдений и бесед с местными жителями настоятеля храма в честь Казанской иконы Божией Матери села Борисоглеба О. Рябышева [24].

Интересна традиция празднования послепасхальных пятниц, которые назывались «мольбами». В эти дни крестьяне не работали. Интересно, что эти пятничные праздники шли как бы вразрез с воскресными церковными праздниками. Причем пятницы были распределены между деревнями, и каждая деревня праздновала свою пятницу. Н. И. Сперанский связывал эту традицию с памятью избавления от мора, когда баглачевские деревни обходили поочередно священники с иконами [21, с. 6].

Важную роль Церковь сыграла в развитии образования. Ещё 1855 году Палатой государственных имуществ было учреждено народное училище, располагавшееся в деревне Улыбышево. В 1864 году училище было переведено в дом священника, в 1868 году – в дом дьякона. С 1872 года училище расположилось в отдельном доме при церкви и содержалось на средства земства (количество обучающихся ежегодно составляло около 70 человек) [10, с. 274]. При этом имеющиеся возможности, конечно же, не отвечали потребностям населения в образовании.

Н. А. Добротворский отмечал, что это приходское училище располагалось в здании бывшей сторожки и занимало комнату, рассчитанную максимум на 25 учеников, в то время как желающих учиться было в разы больше. Отмечалась и нехватка учебной литературы. С учетом значительных размеров волости многие ученики из дальних деревень вынуждены были ночевать в прихожей училища и даже сами готовить себе еду [5, с. 3]. Тем не менее автор отмечал довольно высокий уровень грамотности среди местного населения.

В 80-х годах XIX века бытовые условия обучения в Борисоглебе не изменились. По причине тесноты некоторым ученикам даже отказывали в зачислении. В 1884 году в школе числились 53 ученика (44 мальчика и 9 девочек) в возрасте в основном от 7 до 13 лет. Учащиеся были как из самого Борисоглеба, так и из соседних деревень. Преподавали два учителя: А. Беляев и А. Тимофеев. Попечителем был купец Б. С. Трындин. Обучение было бесплатным. Среди изучаемых дисциплин были Закон Божий, русский язык, славянский язык, арифметика, пение. Обучение занимало 5 часов в день [11, с. 62].

В целом условия образования не устраивали многих жителей Подольской волости, особенно проживающих на большом расстоянии от села Борисоглеб. В итоге в 1892 году в деревне Буланово за счет средств местных жителей В. М. Тарасова и Ф. М. Наживина было построено училище [2, с. 12], которое содержалось за счет земства. В 1895 года на средства тех же попечителей при школе была построена церковь [9, с. 93].

Надо сказать, что меценатство было характерной чертой того времени. Обеспеченные люди, особенно выходцы из крестьянских семей, не понаслышке знающие о трудной доле крестьянства и его нуждах, всячески старались оказать помощь общине. Так, на средства В. М. Тарасова в деревне Буланово были построены медицинский пункт и каменная церковь Владимирской иконы Божией Матери (осв. 24 мая 1911 г.) [2, с. 12]. В конечном итоге, во многом благодаря меценатству Тарасова, Буланово

приобретает характер самостоятельного социально-экономического центра Подольской волости.

Довольно распространена меценатская деятельность была и в старообрядческой среде, что, по мнению исследователей, объясняется определенным давлением на раскольников со стороны правительства и духовенства. Это развивало в их среде идеи взаимопомощи. Большое значение старообрядцы уделяли развитию церковного хозяйства, а также поддержке школ и больниц [6, с. 16-17]. В Баглачевской местности примером этому может служить семья Ковалева, усилиями которой в 1908-1910 годах в деревне Коняево был построен первый старообрядческий храм [7, с. 279-280].

Следует отметить, что усилия, предпринимаемые земством и местной общиной в области развития образования, давали свои плоды. Так, по итогам первой всероссийской переписи населения 1897 года отмечено, что грамотность во Владимирском уезде (34 %) заметно выше, чем в целом по губернии (27 %) [14, с. 11]. При этом наблюдается отчетливая закономерность увеличения доли грамотности в зависимости от снижения возраста в исследуемых возрастных группах. То есть образование становилось все более и более востребованным у молодежи.

Интересно, что, согласно данным Сборника статистических сведений по народному образованию 1898 года, показатель грамотности у учащихся мужчин, в связи с их большей экономической заинтересованностью в получении образования, во Владимирском уезде достиг почти 100 % [15, с. 57]. Одновременно отмечается увеличение запроса на более длительный, нежели установленный 3-летний, срок обучения.

Однако проблемы в сфере образования как в Подольской волости, так и конкретно в Баглачевской местности не теряли своей актуальности. Связаны они были с разнообразными факторами, и в первую очередь с малым количеством учебных заведений, не позволяющим охватить отдаленные населенные пункты, недостаточным финансированием системы народного образования и неудовлетворительным уровнем обеспечения учащихся. Не случайно Епархиальный училищный совет, получив в 1895 году значительное финансирование, денежные средства направил в первую очередь на улучшение содержания учащихся и повышение зарплат учителям [4, с. 17].

В начале XX века населенные пункты Подольской волости были поделены на т.н. «школьные районы», которые объединяли населенные пункты, находящиеся в относительной близости друг от друга. Всего было создано 6 таких районов. При этом часть населенных пунктов волости была приписана к школьным районам других волостей. Предполагалось обустройство школы в каждом из таких районов.

Всего же в 1902 году в Подольской волости числилось два учебных заведения – церковно-приходское училище в с. Борисоглеб и земская школа в д. Буланово. Интересно, что в самом крупном школьном районе, включающем сам волостной центр – деревню Подольную, учебное заведение отсутствовало [16, с. 68-72]. Ученики посещали школы в других школьных районах. Территориально-административная образовательная реформа совпала с

усилиями местных жителей по открытию новых учебных заведений. Уже в 1901 году было завершено строительство здания новой школы, средства на которую выделили Е. Ф. Ковалев и С. И. Козлов, ставшие попечителями данного учебного заведения [17].

Положительной динамикой характеризуется и развитие медицинского обслуживания в Подольской волости. В октябре 1881 года Владимирский уезд был поделен на два участка с закреплением за каждым из них по врачу. Подольская волость была отнесена к 1-му участку. Приемный покой был организован в Кадыево [9, с. 70-71, 165] и охватывал не только Подольскую волость, но и соседние: Погребщенскую, Слободскую и даже часть Боголюбовской. Уездное земское собрание предусмотрело финансирование медицинской и ветеринарной деятельности, в том числе наем помещения для приемных покоев с освещением, наем лошади для разъездов фельдшера, приобретение медикаментов и медицинского оборудования [8, с. 46]. Обращает на себя внимание, с каким радением относилась местная власть к данной сфере деятельности.

Так, очень детально велся учет заболеваемости и эффективности медицинского обслуживания. Например, в 1885 году отмечалось, что за период 1 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. в Кадыевский фельдшерский пункт обратились 2357 больных, все из числа местных жителей уезда. Среди болезней наиболее распространенными являлись: сифилис (91 пациент) и скарлатина (90 пациентов). Отмечено, что скарлатина впервые появилась в деревнях Нижняя Занинка и Верхнее Алферово, охватив затем Кадыево, Конюшино, Танковижу и Малахово. Большое распространение в означенный период приобрел брюшной тиф, от которого из 75 пациентов 4 умерли. Среди неэпидемических болезней были распространены кожные заболевания (сыпи, лишаи), связанные с нечистоплотностью, а также кишечные расстройства и поражения органов дыхания.

Фельдшеры активно занимались прививанием местного населения от оспы. Так, фельдшер Каменский привил 31 ученика Борисоглебской приходской школы. Всего же от оспы было привито 938 детей Подольской волости [9, с. 152-153]. Сказанное позволяет отметить довольно высокий уровень медицины в конце XIX века.

Еще одним важным направлением развития медицинского обслуживания населения была организация его доступности. Например, после открытия фельдшерского пункта в деревне Бараки и перераспределения потоков пациентов врач участка лично ходатайствовал о переносе фельдшерского пункта из деревни Кадыево в Подольную или Улыбышево, где доступ населения к нему был бы более удобным. Земское собрание удовлетворило эту просьбу. Следует отметить, что руководство Владимирской уездной земской управы положительно разрешало ходатайства начальников земских участков о списании недоимок за предоставление медицинского обслуживания с беднейших крестьян, которые не в состоянии самостоятельно погасить задолженность. Так, в частности, за крестьянами Подольской волости числился долг в 99 руб. 56 коп. [9, с. 165, 190] В целом,

это демонстрирует довольно позитивную картину социальной политики в Подольской волости и внимательное отношение местных властей к нуждам населения, несмотря на сложности с финансированием.

К концу первого десятилетия XX века на средства В. М. Тарасова был открыт участок медицинской помощи в деревне Буланово [2, с. 13], рассчитанный на 8 коек и включающий родильное отделение. К отделению был прикреплен врач.

Тем не менее медицинское обслуживание населения имело и проблемы. Например, в 1912 году в том же Булановском медицинском участке практически 9 месяцев не было врача. Действующий врач Б. Д. Борисовский сначала отправился в научную командировку, потом взял отпуск, а затем и вовсе уволился, а замену ему не могли найти целых четыре месяца.

Определенные проблемы с доступностью и качеством медицинского обслуживания были связаны и с местными традициями. Так, исследователи писали, что летом крестьяне и рабочие обращались за медицинской помощью крайне редко, поэтому клиники, как правило, пустовали, зато зимой переполнялись сверх нормы. Очевидно, эта особенность была связана с летними посевными работами.

Среди недостатков медицинского обслуживания в Подольской волости обращает на себя внимание и отсутствие специализированных отделений в больницах. Это не позволяло осуществлять сложную хирургическую деятельность, а также качественно оказывать помощь лицам с социально опасными заболеваниями (например, венерического профиля). Исследователи отмечали, что эти проблемы отрицательно сказывались на медицинском персонале, понижая его работоспособность и навыки. Утрате специальных навыков у врачей способствовала и близость губернской больницы в г. Владимире с хирургическим отделением, куда зачастую обращались пациенты из Подольской волости.

При этом медицинская помощь общетерапевтического характера населению оказывалась, в общем, исправно. Интересно отметить, что эпидемия скарлатины, охватившая Владимирский уезд в 1912-1913 годах, Подольскую волость практически не затронула [22, с. 391-395].

В предреволюционное время в Подольской волости в сфере медицинского обслуживания наметились позитивные сдвиги. В частности, земское управление решило по итогам 1914 года провести ряд преобразований, а именно учредить должность второго врача в Булановский медицинский участок, провести территориальную оптимизацию участков за счет создания новых медицинских пунктов, отменить плату за привитие оспы, обустроить карантинные бараки как при существующих больницах, так и строящихся, ввести школьный санитарный надзор и т. п. [22, с. 406-407].

С конца XIX века наблюдается трансформация традиционного досуга – песен, плясок, игр, происходящая под воздействием тех влияний, которые приносили домой занимающиеся отхожими промыслами косники из своих путешествий по России. Так, Н. И. Сперанский с горечью писал, что вместо традиционных лирических песен молодежь повально увлекается куплетами

(частушками), песнями каторжан и грубой лирикой. При этом автор с явной надеждой отмечает и появление увлеченности молодежи песнями на стихи Некрасова [20, с. 1-3].

Кроме традиционных песен, танцев, игр и гуляний случались и другие интересные формы проведения досуга. Например, в Буланово в течение 4 месяцев в 1902 году проводили чтения, иллюстрированные картинками из «волшебного фонаря» (прибор, с помощью которого изображение проецировалось на специальный экран) [25], что, несомненно, характеризует стремление местного населения к организации совместного культурного досуга.

Что касается нравственной сферы жителей Баглачево, то следует выделить несколько интересных особенностей. Так, Н. И. Сперанский отмечал важное значение для брачных отношений целомудрия. Например, брак на вдове расценивался в начале XX века как бесчестье для жениха и заключался очень редко. А брак на девушке, потерявшей невинность (а такие случаи, как отмечает автор, были «крайне и крайне» редкими), вообще не допускался. Такие девушки считались «браковками» и практически всегда оставались незамужними [18, с. 3]. На этом фоне высоких моральных ценностей довольно противоречиво выглядят некоторые свадебные обычаи.

Интересен сам по себе обычай «стояния у ворот», когда парень и девушка, прежде чем инициировать процесс сватовства, стараются узнать друг друга поближе, для чего уединяются от компании ребят у избы девушки и беседуют. Этот обычай также вполне этичен и демократичен, позволяя молодым людям познакомиться друг с другом до свадьбы. Однако данный обычай дополнялся правилом. Если молодой человек был из другой деревни, то за право «постоять» у избы девушки он должен был угостить местных ребят. Причем в качестве угощения, как правило, преподносилась водка, что не в полной мере соотносится с высокими нравственными стандартами. Любопытно, что это правило угощения было очень строгим. Если молодые люди уклонялись от него, то девушке объявляли бойкот, а ее ухажера ждала потасовка или необходимость выплачивать компенсацию. Тоже водкой. То есть распитие крепких спиртных напитков среди молодежи было довольно распространенным явлением.

Оценивая культурную составляющую жизни Баглачевской местности в пореформенный период, нельзя не упомянуть деятельность Ф. И. и Н. И. Сперанских, которые, сами являясь местными жителями, весьма активно собирали этнографический материал, ставший бесценным не только для жителей Баглачевской местности, но в целом для русского народа, поскольку большинство описанных в нем традиций и обычаев в настоящее время населением утрачено. Ознакомиться с этими традициями, восстановить мозаику традиционной русской народной культуры мы можем благодаря работам Сперанских.

Ещё одним малоизвестным автором из Баглачевской местности является сын борисоглебского священника Сергей Иванович Недешев (1873 – сер. XX века), который издал работу «Пастырство по учению святого Исидора

Пелусиота», опубликованную в «Миссионерском обозрении» (июль 1898 г.). Некоторые жители Баглачевской местности участвовали и в журналистской деятельности, активно освещая события, происходившие в волости, во «Владимирской газете». В частности, свои статьи в эту газету отправлял Н. И. Сперанский и житель деревни Конюшино Иван Манов [1, с. 40].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что исследуемый период времени (с 1862 по 1917 год) характеризуется заметным развитием социальной сферы не только в Баглачевской местности или Подольской волости, но в целом во Владимирском уезде, равно как и Владимирской губернии. Например, за это время прирост населения в уезде составил около 28 % [12, с. 385, 3, с. 78], что, на наш взгляд, является индикатором позитивных социально-экономических процессов. Действительно, крестьяне Подольской волости, несмотря на распространенную бедность, стали жить заметно лучше. В какой-то мере именно нужда заставляла многих из них применять все свои таланты и способности, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи.

Список литературы

1. Артюх Д. А. Культурные центры волости в XIX – начале XX века (на примере Подольской волости Владимирского уезда // Рождественский сборник. Вып 13: материалы конференции «История в лицах»: интеллигенция и провинция, посвященные 80-летию со дня рождения писателя С. К. Никитина (1926-1973). 12-13 января 2006 г. – Ковров, 2006. – С. 37-44.
2. Бирюков С. В. Все мы из прошлого. – Пушкино, 2015. – 144 с.
3. Владимирский календарь и памятная книжка владимирской губернии на 1917 год. – Владимир : Типография губернского Правления, 1917. – 110 с.
4. Добронравов В. Церковные школы Владимирской Епархии с 1884 по 1904 годы: краткий историко-статистический очерк. – Владимир : Типо-Литография В. А. Паркова, 1904. – 30 с.
5. Добротворский Н. А. Село Баглачево, Владимирский уезд // Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1878. – № 44. – С. 1-5.
6. Егорова Е. С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии (вторая половина XVIII в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владимир, 2012. – 26 с.
7. Ершов А. Л. О закрытии старообрядческого храма в д. Коняево // Мещера-край 2014: альманах / ред. С. С. Михайлов. – М., 2014. – С. 279-288.
8. Журнал очередного владимирского уездного земского собрания 1881 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография губернской земской управы, 1883. – 95 с.
9. Журнал очередного владимирского уездного земского собрания 1885 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография губернской земской управы, 1886. – 205 с.

10. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской Епархии / сост. В. Добронравов и В. Березин. – Владимир : Типо-Литография В. Паркова, 1893. – 286 с.
11. О состоянии начальных народных училищ Владимирской губернии в 1883г.: доклад членов Губернского училищного совета от земства А. П. Смирнова и Г. В. Тюрикова. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1884. – 522 с.
12. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г.: издание Губернского Статистического комитета. – Владимир : Губернская типография, 1862. – 421 с.
13. Памятная книжка Владимирской губернии на 1863- 1864 г. Отдел 1. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1864. – 353 с.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи VI. Тетрадь 2. Владимирская губерния / под ред. Н. А. Троицкого / Издание центрального статистического комитета МВД. – СПб. : Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. – 283 с.
15. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск III. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1900. – 504 с.
16. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Вып. VI. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1902. – 466 с.
17. Сперанский Н. Подольская волость, Влад. у. // Владимирская газета. – 1903. – № 132.
18. Сперанский Н. И. Крестьянский брак // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 1. – С. 1-3.
19. Сперанский Н. И. Крикуны // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1898. – № 39. – С. 6-8.
20. Сперанский Н. И. Об упадке народного песенного творчества // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1897. – № 19. – С. 1-3.
21. Сперанский Н. И. Сельские храмовые праздники во Владимирском уезде // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1904. – № 44. – С. 6-8.
22. Труды пятнадцатого съезда членов и представителей земских учреждений по врачебно-санитарной части во Владимирской губернии с 27 мая по 5 июня 1914 года. Часть 1 / Издание Владимирского губернского земства. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1914. – 658 с.
23. Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах Губ. г. Владимира. Часть первая (1720-1855 гг.) / сост. Ф. К. Сахаров. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1905. – 363 с.
24. Басова Е. Казанский храм в с. Борисоглеб г. Владимир. URL: <https://proza.ru/2007/10/19/468>.
25. Владимирская газета. – 1902. – № 8.